

В ее руке был прекрасный посох из витого дерева, увенчанный снизу золотом с серебром, а на вершине покоилась золотая клетка. В нем горело мягкое оранжевое пламя, освещавшее пространство вокруг нее. Оно создавало довольно жуткий эффект: ее лицо было погружено в тень, так как капюшон плаща скрывал ее лицо от посторонних глаз.

И действительно, именно клубящаяся тьма внутри ее капюшона вызвала у меня первый настоящий трепет ужаса, и я обнаружил, что не мог дышать, так как мое тело застыло в испуге.

Это был тот же уровень ужаса, который я испытал, когда спустился сюда и впервые ступил в Подземелье.

Топ. Шурх. Топ.

Моя сила всколыхнулась, наполнив меня теплом, и я растопил ледяную клетку, сковавшую мое сердце.

— Освободить, — прошептал я, и нефритовые ограничители тут же деактивировались.

Я больше не хотел оставаться здесь. Мне хотелось вернуться домой и прижаться к кому-нибудь, может быть, к Сабрине - ее грудь была такой мягкой и податливой. Или, может быть, лучше будет прижаться к маме?

Как только ко мне вернулись все силы, я подкрепил свое тело магической мощью и заставил себя подняться на ноги, а она просто взмахнула рукой перед собой... И я снова упал на колени, несмотря на то, что снял ограничители.

— Нет, не стоит. Не стоит, мальчик.

Ее голос был хриплым, хрипловатым и очень недобрым.

Черт, я очень, очень, очень не хотел больше оставаться здесь!

Моя токи с готовностью откликнулась на мой зов: мягкое золотистое сияние ауры наполнило меня и легко скользило по поверхности кожи, словно масляная пленка. Я снова выпрямился, намереваясь немедленно уйти, но она еще раз взмахнула рукой, и земля захрустела у меня под ногами, так как сила притяжения вокруг меня превысила множитель моей силы.

Я был уверен, что прошло всего несколько секунд, прежде чем мои бедренные кости выскочили через плоть бедер. Или же у меня вывернулся позвоночник. Ни то, ни другое не казалось мне чем-то здоровым.

— Я сказала, хватит, непокорное дитя, — рука с шишками высунулась из-под плаща и обвила мою шею. — Думаю, тебе стоит немного вздремнуть. Когда ты проснешься, мы сможем поговорить, когда ты успокоишься.

В тот момент, когда ее прохладные пальцы обхватили мою шею, небольшая тяга к моей силе, которая обычно была крошечной струйкой, внезапно усилилась, как будто из садового шланга она превратилась в прорванную плотину. Я почувствовал, как из меня высасывали демоническую силу и ки, как будто она была жаждущей хищницей, которая только что узнала, что ее кавалер – мультимиллионер, плохо переносящий алкоголь, который внезапно решил перейти к постельным играм.

— Кла-рисса... — Мне удалось выдохнуть, когда мое зрение начало темнеть, а неизвестная женщина тихо хмыкнула.

— Не стоит о ней беспокоиться, я отправила ее назад...

Мои веки затрепетали.

Осознание возвращалось ко мне медленно, поэтапно: я чувствовал, как моя ки спокойно циркулирует внутри меня, затем последовали ощущения в теле, затем вернулись слух, обоняние и, наконец, зрение.

Открыв глаза, я увидел, что лежал на роскошном диване, покрытом красным бархатом с золотыми заклепками. Подушки были невероятно мягкими и в то же время удивительно упругими, и я не мог не задаться вопросом, что было удобнее – этот диван или моя собственная кровать?

Я глубоко вдохнул, медленно сел и оглядел комнату, в которой оказался: она была очень большой, цилиндрического размера, вероятно, равнялась площади большого дома американской семьи. Со вкусом сделанные деревянные перегородки делили пространство на различные секции, а на каждой стене висели красиво вытканые гобелены; некоторые из них, казалось, изображали великие битвы между силами Ада и Падших и Небесного воинства, другие же были более теплыми и радостными. Например, на горстке висящих картин изображались неземно прекрасные женщины, держащие на руках новорожденных младенцев.

— Ах, мальчик, наконец-то ты проснулся, — раздался у меня за спиной хриплый голос, и я повернулся, чтобы посмотреть на нее из-за спинки дивана. Без плаща она выглядела куда менее пугающе, а теплый свет, который, казалось, рассеивался неизвестно откуда, позволил мне лучше рассмотреть черты ее лица и фигуру.

(Хранительница)

— Ты - хранительница, — сказал я.

Нет, я не спрашивал. Я прямо заявил.

— Прародительница, скорее. — Посох, который она держала в руке, выбивал легкую дробь, когда она обошла диван сзади и остановилась в нескольких шагах передо мной. — Ты бы знал об этом, если бы действительно прошел последнее Испытание и пришел навестить меня, а не шатался по моему дому, используя его в качестве тренировочной площадки.

Я почувствовал, как у меня слегка отвисла челюсть.

Я знал, что некоторые из старейших дьяволов все еще где-то жили: матриарх Гремори, Рунеас Гремори, все еще жила и дышала, как и Зекрам Баэль, Адриан Столлас, Кич Вассаго и Леонора Вапула. Они были открыты миру, эти древнейшие из дьяволов, но после окончания Великой войны они решили полностью скрыться от посторонних глаз, за исключением Зекрама, чтобы позволить своим детям возглавить Подземный мир.

То, что прародитель семьи Феникса все еще жил в нашем доме, честно говоря, меня потрясло.

То, что она не была дьяволом, потрясло меня еще больше.

Невозможно, чтобы дьявол не узнал другого дьявола, так же как невозможно, чтобы дьявол не узнал Падшего или Ангела. Конечно, существовали невероятно мощные магические маскировки, способные обмануть чувства неподготовленного человека, но мне казалось, что у меня было более чем достаточно опыта в распознавании иллюзий. Тем более, что ее ки все про нее рассказала.

Она была старой.

Древней.

Я чувствовал накопленный опыт в ее ки, он выглядел, как толстый слой пыли на поверхности книги в заброшенной библиотеке. Ее ки говорила о бесконечном пламени и ветре под ее крыльями.

— Как давно ты здесь?

Мой вопрос, похоже, застал ее врасплох, и она моргнула, а затем посмотрела на очень высокие потолки, почесав подбородок.

— О... Полагаю, сейчас этому месту уже около четырех тысяч лет или около того; Люцифер хотел сделать тюрьму, в которой содержались бы его непокорные дети, а я хотела остаться одна, поэтому мы заключили сделку и вместе построили это место.

Внезапно в моей груди вспыхнула боль, и я почувствовал, как глаза начало сильно щипать.

— Ты была здесь одна все это время?

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3533857>